

20.09.2020

ОСНОВОПОЛОЖНИК РАДИАЦИОННОЙ ГЕНЕТИКИ (ТИТАНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ)

Валентин Матюхин

*"Я РОДИЛСЯ РУССКИМ И НЕ ВИЖУ НИКАКИХ
СРЕДСТВ ИЗМЕНИТЬ ЭТОТ ФАКТ".*

Н.В.Тимофеев-Ресовски

Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского ещё при жизни называли человеком-легендой. Великий ученый-зоолог, генетик, биофизик, эколог, – он был ещё и философом, знатоком истории и ценителем искусств, личностью разносторонней, поистине титанической. Недаром свою знаменитую документальную повесть о нем Д. Гранин назвал «Зубр», сравнив этого удивительного человека с сильным, величественным, уходящим в небытие животным.

Тимофеев - Ресовский Николай Владимирович родился 7(20) сентября 1900 года в Москве. Отец — Владимир Викторович Тимофеев-Ресовский (1850—1913), инженер путей сообщения. Мать — Надежда Николаевна, урожденная Всеволожская (1868—1928). По материнской линии он происходил из древней аристократической семьи князей Всеволожских. Настолько древней, настолько аристократической, что некоторые Всеволожские считали недостойным служить «худородным» Романовым, занимавшим царский престол. По отцовской — он потомственный донской казак.

Род Тимофеевых-Рясовских по одной линии восходит к петровским дворянам «8-го класса» Тимофеевым, по другой линии — Рясовских (Ресовских) — происходит из духовенства. Когда именно и по каким причинам произошла замена «я» на «е» в написании фамилии неизвестно, но Н. В. Тимофеев-Ресовский был первым членом рода с таким написанием фамилии.

В роду Николая было много знаменитых личностей. Родственниками ему приходились адмиралы Сенявин, Головин и Невельской.

Детство будущего учёного прошло в Киеве и Москве, а в летние месяцы — в родовом имении Всеволожских в Калужской губернии. Именно там проявилась его любовь к природе. Николай в 1911—1913 г.г. учился в Киевской I Императорской Александровской гимназии. После смерти отца в 1914г. семья переехала в Москву, где в 1914—1917 г.г. Николай учился в Московской Флёровской гимназии. В 1916—1917 г.г. он слушал лекции в народном университете им. А. Л. Шанявского, в 1917—1922г.г. учился в 1-м Московском государственном университете. В 1925 году окончил МГУ, где учился у С.С.Четверикова и Н.К.Кольцова. Диплома об окончании университета не получил: сдавать государственные экзамены по окончании университета он не пошёл: дипломы в то время не считались чем-то обязательным. Увлекался спортом — особенно ему удавался бег.

Ещё гимназистом Николай совершил свои первые натуралистические поездки по России, собирая зоологические коллекции для музеев Москвы и Киева. В годы гражданской войны учился нерегулярно, поскольку воевал в составе Красной армии, побывал в плену у анархистов и у зелёных, болел тифом.

Елена, Николай и их дети Дмитрий и Андрей в конце 20-ых годов

Н.Н. Тимофеева-Ресовская с детьми.

Сам ученый вспоминал об этом времени так: «Я то воевал, то попадал в Москву и сразу в Зоологическом музее садился за моих формалиновых и спиртовых рыбок. А денежки зарабатывал преимущественно в качестве грузчика... Я все время прерывался, потому что опять попадал на фронт. Я мог бы избегать всего этого: фронтов и прочее, но у меня всю жизнь было чувство неловкости попадать в какие то более или менее исключительные условия. Ежели все воюют – надо воевать. Ежели все голодают – нужно голодать».

В 1920—1925 г.г. Ресовский – преподаватель биологии на Пречистенском рабочем факультете в Москве; в 1922—1925 г.г. – исследователь в Институте экспериментальной биологии под руководством Н. К. Кольцова, преподаватель зоологии на биотехническом факультете Практического института в Москве; в 1924—1925 г.г. – ассистент на кафедре зоологии у проф. Н. К. Кольцова в Московском медико-педагогическом институте; в 1921—1925 г.г. – научный сотрудник Института экспериментальной биологии в составе Государственного Научного Института при Наркомземе (ГИНЗ).

С начала 20-х годов участвовал в работе неформального семинара, организованного группой С. С. Четверикова в институте Н. К. Кольцова, из которого вышли многие советские генетики.

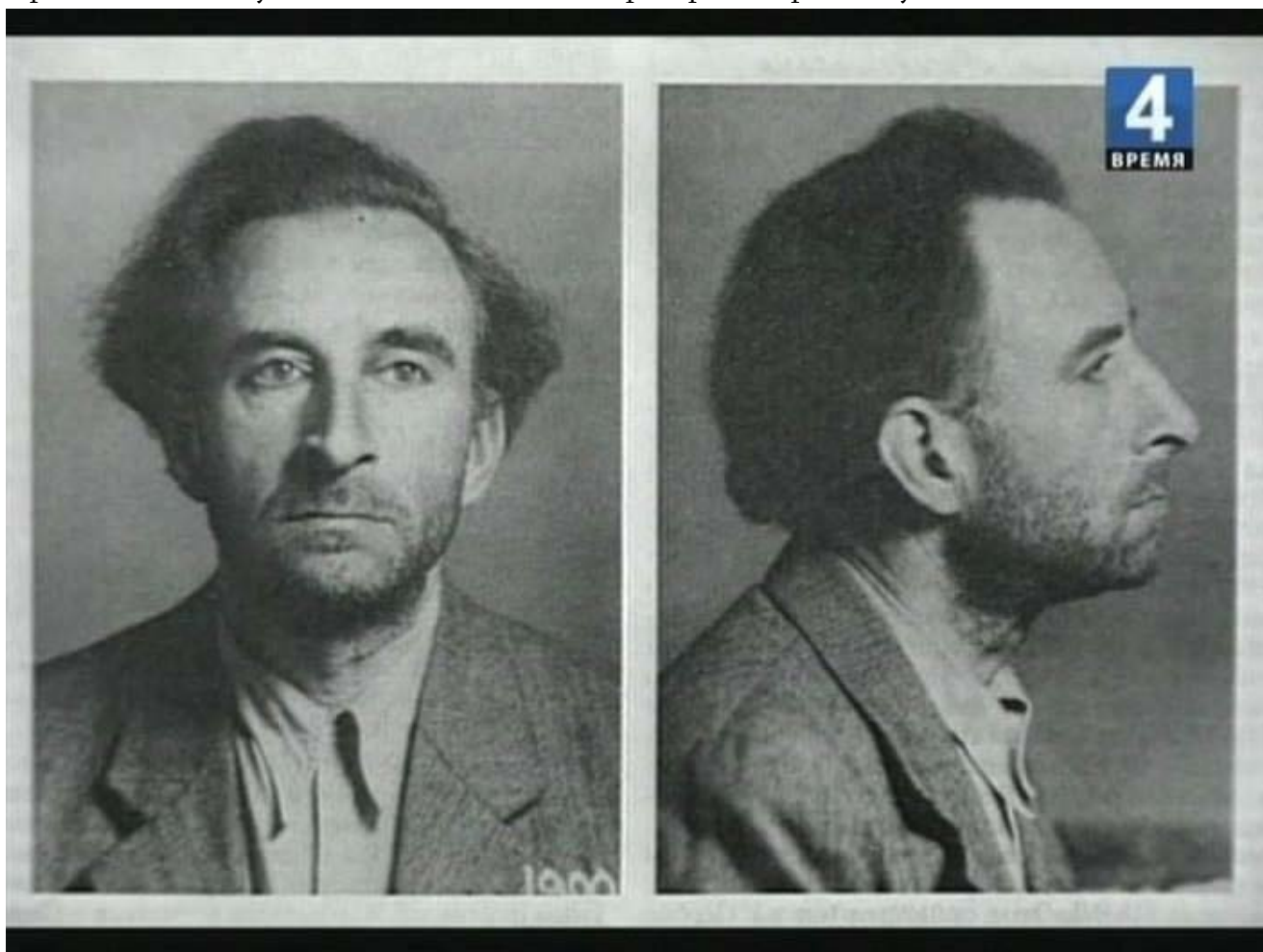
Через год работы в генетической лаборатории Института экспериментальной биологии Николай Владимирович получил интересные научные результаты: изучая механизмы проявления генов, он пришёл к выводу, что единичная мутация может вызывать множественные изменения во внешнем облике организма.

В 1922 Тимофеев-Ресовский женился на Елене Александровне Фидлер. Её родители были основателями знаменитой Фидлеровской гимназии, родственники — владельцы аптеки Феррейна; через Фогтов московские Фидлеры были в родстве с И. Кантом. Выпускница Алферовской гимназии, ученица Кольцова и Четверикова, Елена Александровна полвека проработала вместе с мужем.

В январе 1925 О. Фогт открыл в Москве филиал берлинского Института мозга (для изучения мозга В. И. Ленина). Он собирал коллекцию шмелей, чтобы изучать их изменчивость. Познакомившись с работами генетиков Института экспериментальной биологии (ИЭБ) Кольцова, он решил организовать в берлинском институте генетические исследования и обратился с просьбой к Кольцову и Четверикову порекомендовать ему кого-либо из учеников. Как талантливый и перспективный исследователь Тимофеев-Ресовский был рекомендован Н. К. Кольцовым и Н. А. Семашко Оскару Фогту для работы в созданной им в Берлине лаборатории исследования мозга.

В мае 1925 года по приглашению германского Общества кайзера Вильгельма Тимофеев-Ресовский с супругой и маленьким сыном Дмитрием («Фомой») переехал на работу в Берлин. Вначале он работал научным сотрудником, но вскоре стал руководителем отдела генетики и биофизики в Институте исследований мозга в пригороде Берлина Бухе.

1945 год

Сначала группа Тимофеева-Ресовского занималась изучением шмелей. Затем учёные переключились на более удобный объект — мушку дрозофилу. Вскоре русско-немецкий генетик был признан одним из лидеров этой науки в мире. Он открыл и обосновал фундаментальные принципы в современной генетике развития и популяционной генетике — принципы пенетрантности и экспрессивности.

Из анкеты арестованного: «Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович. Рост - высокий. Фигура - средняя. Плечи - приподнятые. Шея - короткая. Цвет волос - русые. Лицо - овальное. Лоб - прямой. Брови - дугообразные. Нос - малый. Рот - малый. Губы - тонкие. Подбородок - раздвоенный. Уши - малые. Особые приметы - нет».

В 1935 г. в небольшой работе в соавторстве с К.Г. Циммером и будущим Нобелевским лауреатом М. Дельбрюком "О природе генных мутаций и структуре гена" он формулирует "принцип усилителя", связанный с наиболее фундаментальным признаком Вселенной - её дискретностью. Проводится одна из центральных идей молекулярной генетики - представление о гене как о кодирующей макромолекуле. В первые эту идею высказал еще в 20-е годы Н.К. Кольцов. Затем Николай Владимирович, его ближайший ученик, вместе с М. Дельбрюком и К. Циммером оценили размеры гена как мишени для действия радиации. По собственному признанию Н.В. Тимофеева-Ресовского,

формулировка "принципа усилителя" была самым крупным из того, что ему удалось сделать в науке.

В конце 1930-х годов он принимал участие в семинарах группы Нильса Бора и, совместно с Б. С. Эфрусси (при поддержке Рокфеллеровского фонда), собрал небольшой международный семинар физиков, химиков, цитологов, генетиков, биологов и математиков, занимавшихся обсуждением фундаментальных проблем генетики и теоретической биологии. Позже неформальные школы по генетике проходили везде, где он работал.

В январе 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты. Но на работе института в Бухе это практически не сказалось: «Мы очень мало замечали всё, что происходило в Германии. Вильгельм II – так Вильгельм II, Гитлер – так Гитлер, Гинденбург – так Гинденбург. Все немцы. Нам то что? Мы иностранцы, нас всё это не касалось так, как касалось немцев».

Весной 1937 года советское консульство отказалось в очередной раз продлевать Тимофеевым-Ресовским паспорта — тем самым настоятельно предлагая им вернуться в СССР.

В то время как в Берлин-Бухе дела идут вполне успешно, в СССР наступает пора гонений на науку. Т.Д. Лысенко особенно старается очернить генетику "за бесплодность её теоретических основ для решения задач сельского хозяйства". Опыты над дрозофилой объявляются не только как отвлечение средств без отдачи, но и как прямой саботаж. В 1929 г. отправлен в ссылку С.С. Четвериков. Менделисты-морганисты объявлены врагами советской науки. Н.К. Кольцов и другие видные генетики подвергаются постоянным нападкам и гонениям. В 1935 г. отстранён от руководства Академией наук Н.И. Вавилов. В 1937 г. погибает Н.К. Беляев. Московская школа

генетиков полностью разгромлена. Друзья Тимофеевых-Ресовских советуют воздержаться с возвращением в СССР. Возвращение равносильно самоубийству!

Н. К. Кольцов предупредил его, что по возвращении их скорее всего ждут «большие неприятности». В 1930-х годах из четверых братьев Тимофеева-Ресовского трое были арестованы. В 1934 году был арестован Борис, причина и дата его смерти неизвестны, 1 мая 1937 был арестован Владимир, расстрелян 28 февраля 1938 года, тогда же в 1937 году был арестован Виктор, до 1939 года он находился в ссылке.

«А потом началась война, уже нельзя было возвращаться, даже при полном желании, – вспоминал он. – Остался в качестве вражеского иностранца там. Меня особенно не тревожили. Я так долго уже прожил в Бухе, все меня знали, полиция меня тоже знала. Когда стало известно, что иностранцы, которые живут в Германии, должны каждую неделю появляться в своем полицейском участке, чтобы зарегистрироваться, что они существуют, никуда не делись, никуда не убежали, я через неделю появился в Бухе в полиции. Начальник полиции, какой то майор или подполковник полицейский, услышав, что это я, вышел из своего кабинета, поздоровались, он меня к себе утащил в кабинет, предложил чашечку кофе и сказал: “Знаете, герр

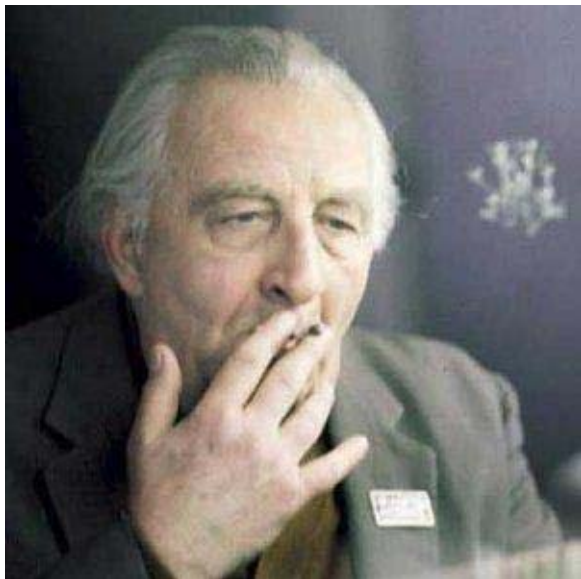
доктор, ведь вы нас давно знаете, давно здесь живете, мы вас тоже давно знаем. Ну, что вам таскаться к нам. Я вам птичку буду ставить каждую неделю – и все”. Так больше я и не появлялся в полиции. Ставили мне птичку рукою самого начальника полиции».

Тимофеев-Ресовский отказался вернуться в Советский Союз и продолжал жить и работать в гитлеровской Германии, за что после Второй мировой войны он был в СССР осуждён за измену Родине как невозвращенец.

Тимофеевы-Ресовские с сыном Андреем. На "шарашке". Сунгуль, 1949

Работа в Германии дала Тимофееву-Ресовскому замечательную возможность общаться с лучшими умами того времени. Он создал научный семинар, который по составу и по идеям, развиваемым в нём, с самого начала стал звёздным. Встречались на семинаре и обсуждали новости генетик Дельбрюк, цитолог Касперсон, биологи Баур, Штуббе, Эфрусси, Дарлингтон, физики Гайзенберг, Йордан, Дирак, Бернал, Ли, Оже, Астон. Все они были в то время молоды. Их головы не всегда были заняты только вопросами науки.

В Германии он сделал многие работы по популяционной генетике, активно занимался фенотипикой, занялся радиационной генетикой - исследованиями мутаций, вызываемыми облучением. Тимофеев-Ресовский вместе с Меллером считается основателем радиационной генетики (термин Тимофеева-Ресовского). Именно Тимофеев-Ресовский в начале 1930-х гг. впервые предложил использовать свинцовые фартуки для защиты врачей-рентгенологов. Благодаря знанию биологического действия радиации, он первым, задолго до атомного взрыва над Хиросимой, призывал научное сообщество заняться разработкой способов защиты населения от радиации.

Отправившись в Германию в командировку, Николай с женой и сыном пробыли там целых двадцать лет. После прихода к власти Гитлера Тимофеев - Ресовский продолжал заниматься наукой. Парадоксально, но научно - исследовательский институт, где он работал, продолжал числиться германско-советским, паспорт у него в кармане был советский. Несколько раз ему предлагали принять германское гражданство, но он отказывался.

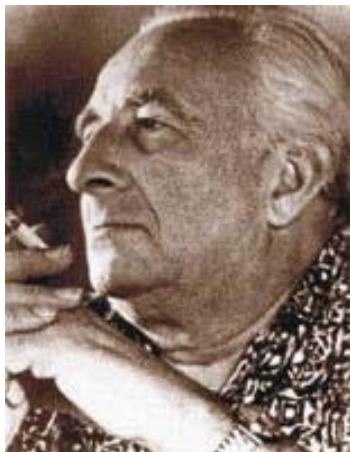
Научно-исследовательская деятельность Тимофеева-Ресовского в предвоенной Германии внесла фундаментальный вклад в ряд областей современной биологии. Здесь он открыл и обосновал фундаментальные положения современной генетики развития и популяционной генетики. Он также принял участие в создании основ современной радиационной генетики.

Во время Второй мировой войны сын Тимофеева-Ресовского Дмитрий стал членом подпольной антинацистской организации под названием «Берлинский комитет ВКП(б)», созданной Н. С. Бушмановым. Дмитрий был арестован гестапо весной 1943 года и долго удерживался в берлинской тюрьме после окончания следствия. Тимофеев-Ресовский, отказавшись принять немецкое гражданство, в резкой форме отверг предложение возглавить программу стерилизации славян радиацией в обмен на жизнь сына, который немедленно был отправлен в лагерь Маутхаузен, где трагически погиб 1 мая 1945.

Тимофеев был в числе тех немногих немецких учёных, которые помогали защищать преследуемых, включая лиц еврейского происхождения, русских беженцев, военнопленных и иностранцев, вывезенных на работу на германские заводы. Институты кайзера

Вильгельма в Берлине были отнесены к категории важных в военном отношении, что позволяло им обращаться за рабочей силой. Сам Николай Тимофеев-Ресовский выдавал различные справки «остарбайтерам», бежавшим с фабрик.

Весной 1945 г. Тимофеев-Ресовский отказался от предложения перевести свой отдел на запад Германии и сохранил весь коллектив и оборудование до прихода советских войск. В апреле 1945 г. советская военная администрация назначила его директором Института исследований мозга в Бухе (после бегства весной 1945 г. прежнего директора профессора Шпатца). Позже этот институт возглавила Елена Александровна.

13 сентября 1945 г. Тимофеев-Ресовский был задержан опергруппой НКВД города Берлина, этапирован в Москву и помещён во внутреннюю тюрьму НКГБ. На Лубянке чекисты пытаются выяснить, на какую державу работал учёный. В конце концов он признается: «Я шпион Чили». В то время Чили была совершенно никем не упоминаемой страной, и «признание» прозвучало абсурдно. 4 июля 1946 г Военная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила его к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине. Институт, жена, младший сын, нажитое имущество, библиотека – всё осталось в Германии.

С А.И. Солженицыным (1968)

Некоторое время Тимофеев-Ресовский сидит в московских тюрьмах, потом его отправляют в карагандинский лагерь. В бараке владеющий восточными боевыми искусствами биолог быстро расправляется с урками и завязывает дружеские отношения с авторитетным вором в законе. Ещё на Лубянке и в Бутырках Тимофеев-Ресовский стал читать сокамерникам, в том числе и А. Солженицыну, лекции по биофизике. Его примеру последовали и другие зеки-учёные. В Карлаге практика «коллоквиев» продолжается. А в 1947 году больного и измученного учёного отправляют по этапу в Москву. Вот как это было: «Вообще, вы, вольняшки, жизни не знаете. Все эти средневековые какие-то ямы тюремные — это была комфортабельная цивилизованная мура по сравнению со сталинскими лагерями и пересылками. В купе вталкивалось не шесть, а тридцать шесть. Так что я, например, днями висел, не доставая ногами до полу. Не стоял на полу, а висел. Каждого, а это трудно было технически, раз в сутки

извлекали в уборную. А которых несло по-маленькому — они под себя делали. 36 человек в купе! Кормили раз в день солеными сырыми ершами. Во-первых, сырых ершей, соленых, костлявых и с колючками, жрать крайне трудно. От них пить хочется. А пить давали два раза в сутки по полкружки воды. Напихано так, что кружка по дороге-то к пьющему разольется, так что по полкружки давали. Первая неделя очень тяжелая — и жрать хочется, и пить хочется, вонь. Но потом привыкаешь. Жрать не хочется. Пить хочется, но не обращаешь внимания. На атмосферу внимания не обращаешь. Когда окажется, что висишь, значит, справа покойник, и слева покойник... Так днями между покойниками. Чувствуешь: сначала холодеют, а потом пованивать начинают...».

Больного, полуодетого учёного привезли с поезда прямо в шикарную больницу МВД, подлечили, приодели и отправили на Южный Урал, где специально «под Тимофеева-Ресовского» была создана «шарага» — закрытая лаборатория «Объекта 0211» в Челябинской области (теперь — город Снежинск) для работы по проблемам радиационной безопасности. В связи с советскими работами по созданию атомной бомбы он был необходим как специалиста по радиационной генетике. Условия для работы учёному предоставили замечательные: обеспечили и приборами, и материалами, и питанием, отнюдь не лишним в те голодные годы. К Николаю Владимировичу разрешили приехать жене вместе с младшим сыном Андреем (родился в 1927г. в Берлине), а также некоторым его берлинским коллегам. Учёному было подчинено «около полусотни советских «вольняшек» и около 15 иностранцев».

Сам он оставался зеком до 1953 года. «Я помню,— писал Николай Владимирович,— в конце 53 года, после смерти Сталина, когда пришло мне снятие судимости, вызвали меня в Касли, там какой-то генерал-лейтенант МВД сидел в кабинете первого секретаря каслинского района, один. Я вхожу, он встает, из-за стола выходит, жмет мне руку, говорит: «Поздравляю». Вручает мне эту бумагу с большой печатью: «Президиум Верховного Совета:...» — и всякая такая штука и говорит: «Николай Владимирович, будем считать всё бывшее небывшим». Я жму ему руку и говорю: «Включая пеллагру, ваше превосходительство».

После лагеря и поразившей его от голода пеллагры он навсегда лишился возможности читать, и почерк стал почти нечитаем. Ему читала Елена Александровна. А широко известные в научном мире книги по теории эволюции и радиобиологии он писал вместе с сотрудниками и учениками.

Он не был сломлен, сохранил светлый ум, доброжелательность и уважение к людям, чувство юмора и даже считал, что прожил "счастливую жизнь".

Он имел прозвище Зубр. В то время, когда Лысенко и его сторонники громили генетику, Тимофеев-Ресовский в своей никому не ведомой лаборатории продолжал генетические работы на дрозофилах. Само слово «дрозофила» в те годы звучало как криминал.

После освобождения он был руководителем отделения института биологии Уральского филиала Академии наук в Свердловске (1955-1963гг.). Одновременно он читал несколько циклов лекций по влиянию радиации на организмы и по радиобиологии на физическом факультете Уральского

университета и работал на биостанции, основанной им на озере Большое Миассово в Ильменском заповеднике.

Осенью 1955 года Николай Владимирович был восторженно встречен выдающимися советскими физиками - академиками П.Л. Капицей, И.Е. Таммом, Л.Д. Ландау. Многим памятно его выступление совместно с Таммом на знаменитом "капичнике" в Институте физических проблем, где он при большом стечении научной общественности с блеском рассказал о радиационном поражении наследственности, эффекте дозы и теории "мишени", которая давала возможность оценить размер гена. Такое в России пришлось услышать впервые!

В 1955 году он подписал «Письмо трёхсот» (критика научных взглядов и практической деятельности Т. Д. Лысенко (лысенковщины)).

В начале 1950-х учёного выдвинули на Нобелевскую премию за исследования мутаций, но советские власти не ответили на запрос Швеции о том, жив ли он.

Когда в сентябре 1957 близ Кыштыма, недалеко от Миассово, взорвался резервуар радиоактивных отходов («малый уральский Чернобыль»), Тимофеев-Ресовский предложил использовать «плевок», гигантскую загрязненную зону, в качестве полигона для комплексных исследований последствий радиоактивного заражения, как он уже использовал ограниченные зоны постоянного сброса радиоактивных отходов. (Во время работ в Сунгуле и Миассово он сам, жена и сын получили серьёзную дозу облучения).

В Москву ему разрешили вернуться в 1956 году. На перроне его встречали люди, поражённые тем, что он жив. Формально он был никто: он не имел никакой учёной степени. Его, как «пособника фашистов», даже не допустили до выборов в Академию наук СССР.

Докторскую диссертацию Тимофеев-Ресовский смог защитить в Свердловске только в 1963 году, а докторский диплом получил в 1964 году после смещения Хрущёва и реабилитации генетики.

В 1964—1969 г.г. Тимофеев-Ресовский заведовал отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске (Калужская область), где находилась первая в стране АЭС. Помимо своей научной деятельности, Тимофеев-Ресовский, работая в Обнинске, активно занимался воспитанием молодежи. Вокруг него собрался кружок молодых людей с докладами о музыке. Официальным властям это не понравилось.

В 1969 году по ложному доносу его сняли с работы. Больше всего Тимофеева Ресовского ранило то, что донос был написан его учеником. Елена Александровна, проработавшая с ним 47 лет, ушла из института.

Академик А. Д. Сахаров обратился к проблемам защиты биосферы и человечества и выступил за запрещение испытаний атомного оружия в ответ на одну из услышанных им лекций Тимофеева-Ресовского.

Н.В.Тимофеев-Ресовский обладал энциклопедическими знаниями и щедро делился ими со слушателями. Он учил молодежь, утверждая истину, отстаивая свою концепцию, далеко не тривиальную. Для него как для исследователя была характерна высокая требовательность к фактам, "умение отличать существенное от несущественного", стремление осознать, "почему это важно в пятых". В его лабораториях всегда царила творческая атмосфера, ощущение праздника, желания работать и умение гордиться своей работой.

Отношения между сотрудниками не зависели от наличия диплома, степени, должности, возраста – все измерялось лишь рабочими мерками. Эти отношения складывались вокруг него настолько естественно, что тем, кто работал с ним со студенческой скамьи, казалось, что иначе не бывает. По его мнению, "науку нельзя делать со звериной серьезностью", поэтому такое понятие, как "трудовая дисциплина" просто не существовало. Продолжительность рабочего дня не ограничивалась установленным временем, поздно вечером сотрудники трудились так же активно, как и в утренние часы.

Николай Владимирович учил всей своей жизнью, речью, манерой общения, уважением к личности человека, доброжелательностью, гостеприимством, постоянной готовностью помочь. Он был человеком русской дворянской культуры, обладал ярко выраженным чувством собственного достоинства и особой системой этических и духовных ценностей. У него был независимый характер, отвергавший предательство и подхалимство.

В начале 1970 г. Москву посетил американский учёный, Нобелевский лауреат и ученик Тимофеева-Ресовского М. Дельбрюк, который немало сделал для того, чтобы наконец-то вклад Тимофеева-Ресовского в науку был оценен по достоинству и на Родине. Тимофеев-Ресовский был принят в Институт медико-биологических проблем в Москве, где исследовал проблемы космической биологии: о поправках на повреждающее действие ионизирующих излучений в космическом полете; о принципах замкнутых экосистем и мере надежности; о комбинированном влиянии магнитных полей, радиации, невесомости, световых ритмов на человека при длительном полете. Вынося вопрос о происхождении жизни за рамки науки, Тимофеев-Ресовский придерживался взгляда о вечности жизни.

Основные труды Тимофеева – Ресовского относятся к генетике, радиобиологии биогеоценологии, эволюционной теории. Он является одним из основоположников количественной радиационной генетики и радиационной биогеоценологии. Автор многих исследований по генетическому действию излучений, позволивших сформулировать основные представления современной радиобиологии – "принцип попадания" и теорию "мишени".

Совместно с М. Дельбрюком он создал первую биофизическую модель структуры гена и предложил возможные пути его изменения. Сформулировал и развил учение о микроэволюции.

Тимофеев-Ресовский являлся членом Академик искусств и наук США (1973), Академии "Леопольдина" (1969). Награжден медалями Дарвина, Менделя, Золотой медалью "За выдающийся научный вклад в генетику" (США, 1966).

Елена Александровна умерла в 1973, Николай Владимирович пережил её на восемь лет. Тимофеев – Ресовский умер 28 марта 1981 года в Обнинске, похоронен на Кончаловском кладбище Обнинска.

Опубликование «Зубра» в «Новом мире» в 1987 году стало чрезвычайным событием. Переведенный на разные языки, «Зубр» оказался в разных странах, и облик Николая Владимировича стал доступен разным поколениям.

Ему посвящены три кинофильма, посвящаются конференции и симпозиумы.

В 1995 г. вышла книга «Воспоминания», в которой коллегами, учениками и друзьями собраны и записаны рассказы Тимофеева-Ресовского о своей жизни. В этой книге удалось передать неповторимость личности крупного учёного, его обаятельный юмор, удивительное жизнелюбие. Своим ученикам он не устал повторять: «Ты равен тому, кого понимаешь».

Кольцов, Четвериков, Бор, Гейзенберг, Шредингер, многие другие великие учёные были друзьями Тимофеева-Ресовского и он их (так же, как они его) всегда понимал.

ЮНЕСКО отметила 2000-й год как год Тимофеева-Ресовского. Его именем названа малая планета (астероид). Памятные доски в честь Н.В. Тимофеева-Ресовского установлены в Берлин-Бухе, Обнинске и Челябинске.

В 1987 г. после публикации документального романа Даниила Гранина «Зубр» младший сын Тимофеева-Ресовского Андрей и представители научной общественности потребовали реабилитации выдающегося учёного-генетика. Но Главная военная прокуратура после проведения дополнительного расследования вместо реабилитации учёного выдвинула новое обвинение, не вменявшееся ему ни следствием, ни Военной коллегией в 1946 г., — переход на сторону врага — и в июле 1989 г. вынесла постановление о прекращении производства в связи с отсутствием оснований для реабилитации Тимофеева-Ресовского. В постановлении утверждалось, что Тимофеев-Ресовский лично сам и совместно с сотрудниками активно

занимался исследованиями, связанными с совершенствованием военной мощи фашистской Германии, чем совершил измену Родине в форме перехода на сторону врага.

4 февраля 1991 г. Прокуратура СССР отменила это постановление Главной военной прокуратуры на том основании, что вывод о проведении Тимофеевым-Ресовским научных исследований, имеющих военное значение, недостаточно аргументирован и поручила Следственному управлению КГБ СССР провести ещё одно дополнительное расследование. Как следует из справки Следственного управления КГБ от 16 октября 1991 г., по его результатам «дополнительных сведений в отношении инкриминируемого Тимофееву-Ресовскому состава преступления получено не было». 16 октября Генеральным прокурором СССР был внесён по делу протест в Пленум Верховного Суда СССР на предмет прекращения дела за отсутствием в действиях Тимофеева-Ресовского состава преступления. Однако протест не был рассмотрен в связи с ликвидацией Верховного Суда СССР. Тимофеев-Ресовский был реабилитирован лишь в июне 1992 г. Верховным судом РФ.

Членство в научных обществах и научные награды Н.В. Тимофеева-Ресовского: действительный член (академик) Германской академии естествоиспытателей в Галле (ГДР) — Леопольдина; почётный член Американской академии искусств и наук в Бостоне (США); почётный член Итальянского общества экспериментальной биологии (Италия); почётный член Менделеевского общества в Лунде (Швеция); почётный член Британского генетического общества в Лидсе (Великобритания); почётный член и член-учредитель Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова (СССР); научный член Общества Макса Планка (ФРГ); действительный член Московского общества испытателей природы, Всесоюзного географического общества, Всесоюзного ботанического общества; лауреат медалей и премий Ладзаро Спалланцани (Италия), Дарвиновской (ГДР), Менделеевской (ЧССР и ГДР), Кимберовской (США).

*Валентин МАТЮХИН,
"Обзор"*